

Житие святым благоверным князям и мученикам Борису и Глебу во св. Крещении Роману и Давиду, Российским чудотворцам

Краткие жития святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба

Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в Святом Крещении – Роман и Давид) – первые русские святые, канонизированные как Русской, так и Константинопольской Церковью. Они были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира († 15 июля 1015). Родившиеся незадолго до Крещения Руси святые братья были воспитаны в христианском благочестии. Старший из братьев – Борис получил хорошее образование. Он любил читать Священное Писание, творения святых отцов и особенно жития святых. Под их влиянием святой Борис возымел горячее желание подражать

подвигу угодников Божиих и часто молился, чтобы Господь удостоил его такой чести.

Святой Глеб с раннего детства воспитывался вместе с братом и разделял его стремление посвятить жизнь исключительно служению Богу. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру святого равноапостольного великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Еще при жизни отца святой Борис получил в удел Ростов. Управляя своим княжеством, он проявил мудрость и кротость, заботясь прежде всего о насаждении православной веры и утверждении благочестивого образа жизни среди подданных. Молодой князь прославился также как храбрый и искусный воин. Незадолго до своей смерти великий князь Владимир призвал Бориса в Киев и направил его с войском против печенегов. Когда последовала кончина равноапостольного князя Владимира, старший сын его Святополк, бывший в то время в Киеве, объявил себя великим князем Киевским. Святой Борис в это время возвращался из похода, так и не встретив печенегов, вероятно, испугавшихся его и ушедших в степи. Узнав о смерти отца, он сильно огорчился. Дружина уговаривала его пойти в

Киев и занять великокняжеский престол, но святой князь Борис, не желая междоусобной распри, распустил свое войско: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!»

Однако коварный и властолюбивый Святополк не поверил искренности Бориса; стремясь ограбить себя от возможного соперничества брата, на стороне которого были симпатии народа и войска, он подослал к нему убийц. Святой Борис был извещен о таком вероломстве Святополка, но не стал скрываться и, подобно мученикам первых веков христианства, с готовностью встретил смерть. Убийцы настигли его, когда он молился за утреней в воскресный день 24 июля 1015 года в своем шатре на берегу реки Альты. После службы они ворвались в шатер к князю и пронзили его копьями. Любимый слуга святого князя Бориса – Георгий Угрин (родом венгр) бросился на защиту господина и немедленно был убит. Но святой Борис был еще жив. Выйдя из шатра, он стал горячо молиться, а потом обратился к убийцам: «Подходите, братия, кончите службу свою, и да будет мир брату Святополку и вам». Тогда один из них подошел и пронзил его копьем. Слуги Святополка повезли тело Бориса в Киев, по дороге им попались навстречу два варяга, посланных Святополком, чтобы ускорить

дело. Варяги заметили, что князь еще жив, хотя и едва дышал. Тогда один из них мечом пронзил его сердце. Тело святого страстотерпца князя Бориса тайно привезли в Вышгород и положили в храме во имя святого Василия Великого.

После этого Святополк столь же вероломно умертвил святого князя Глеба. Коварно вызвав брата из его удела – Мурома, Святополк послал ему навстречу дружинников, чтобы убить святого Глеба по дороге. Князь Глеб уже знал о кончине отца и злодейском убийстве князя Бориса. Глубоко скорбя, он предпочел смерть, нежели войну с братом. Встреча святого Глеба с убийцами произошла в устье реки Смядыни, неподалеку от Смоленска.

В чем же состоял подвиг святых благоверных князей Бориса и Глеба? Какой смысл в том, чтобы вот так – без сопротивления погибнуть от рук убийц?

Жизнь святых страстотерпцев была принесена в жертву основному христианскому доброделанию – любви. «Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин.4,20). Святые братья сделали то, что было еще ново и непонятно для языческой Руси, привыкшей к кровной мести – они показали, что за зло нельзя воздавать злом, даже под угрозой смерти. «Не бойтесь

убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10,28). Святые мученики Борис и Глеб отдали жизнь ради соблюдения послушания, на котором зиждется духовная жизнь человека и вообще всякая жизнь в обществе. «Видите ли, братья, – замечает преподобный [Нестор Летописец](#), – как высока покорность старшему брату? Если бы они противились, то едва ли бы сподобились такого дара от Бога. Много ныне юных князей, которые не покоряются старшим и за сопротивление им бывают убиваемы. Но они не уподобляются благодати, какой удостоились сии святые».

Благоверные князья-страстотерпцы не захотели поднять руку на брата, но Господь Сам отомстил властолюбивому тирану: «Мне отмщение и аз воздам» (Рим. 12,19).

В 1019 году князь Киевский Ярослав Мудрый, также один из сыновей равноапостольного князя Владимира, собрал войско и разбил дружину Святополка. По промыслу Божию, решающая битва произошла на поле у реки Альты, где был убит святой Борис. Святополк, названный русским народом Окаянным, бежал в Польшу и, подобно первому братоубийце Каину, нигде не находил себе покоя и пристанища. Летописцы свидетельствуют, что даже от могилы его исходил смрад.

«С того времени, – пишет летописец, – затихла на Руси крамола». Кровь, пролитая святыми братьями ради предотвращения междоусобных распрей, явилась тем благодатным семенем, которое укрепляло единство Руси. Благоверные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они – особые покровители, защитники Русской земли. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, – святому Александру Невскому накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380). Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. Служба святым была составлена митрополитом Киевским Иоанном I (1008–1035).

Великий князь Киевский Ярослав Мудрый позаботился о том, чтобы разыскать останки святого Глеба, бывшие 4 года непогребенными, и совершил их погребение в Вышгороде, в храме во имя святого Василия Великого, рядом с мощами святого князя Бориса. Через некоторое время храм этот сгорел, мощи же остались невредимы, и от них совершалось много чудотворений. Один варяг неблагоговейно стал на могилу святых братьев, и внезапно исшедшее пламя опалило ему ноги. От мощей святых князей получил исцеление хромой отрок, сын жителя Вышгорода: свя-

тые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым. Благоверный князь Ярослав Мудрый построил на этом месте каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом Киевским Иоанном с собором духовенства. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

Полные жития святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба

Святой Владимир, сын Святослава, внук Игоря, просветивший Святым Крещением всю землю Русскую, имел 12 сыновей, и младшие были Борис и Глеб, которые родились от царевны Анны, сестры греческих императоров Василия и Константина. И посадил их отец на княжение по разным землям, каждому дав удел: Борису – Ростов, Глебу – Муром. О раннем возрасте свв. Бориса и Глеба прп. Нестор сообщает следующее: «Святой Владимир отпустил всех своих детей по волостям, которые дал им в управление, но Бориса и Глеба держал при себе, потому что они были весьма юны. Святой Глеб был совсем еще

дителя, а святой Борис уже проявлял высокий разум, был полон благодати Божией, знал грамоту и любил читать книги. Читал же он жития и мучения святых и, молясь со слезами, просил у Господа, чтобы Он сподобил его участи единого из сих святых. Так он молился постоянно, а святой Глеб слушал его, безотлучно находясь при нем».

Когда уже прошло 28 лет по Святом Крещении, постиг Владимира злой недуг. В это время к отцу прибыл Борис из Ростова. Печенег, кочевой народ тюркского происхождения, шли ратью на Русь, и Владимир был в великой печали, потому что не имел сил выступить против безбожных. Озабоченный этим, призвал он Бориса, которому во Святом Крещении было наречено имя Роман. Отец дал Борису, блаженному и скоропослушливому, много воинов и послал его против безбожных печенегов. С радостью пошел Борис, сказав отцу: «Вот я перед тобой, готов сотворить что требует воля сердца твоего».

Но не нашел Борис супостатов своих. На обратном пути к нему прибыл вестник и сказал, что отец его Владимир, нареченный во Святом Крещении Василием, умер месяца июля 15-го дня 1015 года. А Святополк утаил смерть отца, ночью разобрал пол палат в селе Берестовом, обернул тело усопшего в ковер, спустил его на

веревках, отвез на санях (в Древней Руси был обычай усопших переносить и перевозить на санях на отпевание в церковь) в Десятинную церковь Пресвятой Богородицы, построенную и украшенную святым князем Владимиром, и поставил там. Все это было сделано тайно.

Услышав сие, Борис сильно опечалился и не мог говорить, но в сердце так плакал по отце своем: «Увы мне, свет очей моих, сияние и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказание неразумия моего: увы мне, отец и господин мой! К кому я прибегну, на кого я посмотрю, где я насыщусь благого учения и наказания твоего разума? Увы мне, увы мне! Закатилось солнце мое, а я не был тут, не мог сам облачить честное тело твое и предать гробу своими руками. Не переносил я твоего прекрасного и мужественного тела, не сподобился поцеловать твоих седин! О, блаженный мой, помяни меня в месте твоего упокоения. Сердце у меня горит, смущается у меня разум, не знаю я, к кому обратиться и поведать мою горькую печаль. Если к брату, которого я имел бы вместо отца, то тот, кажется, думает о суете мирской и о моем убиении. Если же он решится на мое убиение, то буду мучеником Господу моему. Но не противлюсь, ибо пишется: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак.4,6)». Так помышляя в уме своем,

пошел Борис к брату своему и говорил в душе: «Воля Твоя да будет, Господи мой».

Идя своим путем, Борис горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог, и все, видя его в слезах, плакались о его благородной красоте и добром разуме. И кто мог не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбь, ибо был блаженный князь правдив, щедр и тих, кроток и смирен, всех миловал и всем помогал.

Но святого Бориса укрепляла мысль о том, что, если его брат, по научению злых людей, и убьет его, то он будет мучеником, и Господь примет дух его. Он забыл смертную скорбь, утешая свое сердце словами Божиими: иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю (Мк.8,35) и в жизни вечной сохранит ее. И шел Борис с радостным сердцем, говоря: «Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающего на Тебя, но спаси душу мою».

Святополк же самовластно утвердился в Киеве, призвал киевлян, раздал им многие дары и отпустил их. Затем послал к Борису с такими словами: «Брат, я хочу с тобой жить в любви и увеличу твою часть в отчем наследии». В этих словах была лесть, а не истина.

Исконный ненавистник добрых людей, диавол, видя, что святой Борис возложил всю надежду на Бога, стал сильнее воздействовать на Святополка, который, подобно Каину, горел огнем братоубийства, задумав избить всех наследников отца своего и одному принять власть его.

Окаянный проклятый Святополк, советник всякого зла и начальник всякой неправды, призвал к себе вышегородских мужей и сказал: «Если вы обещаете положить за меня головы, идите тайно, братья мои, найдите брата моего Бориса и, улучив время, убейте его». И обещались они.

Блаженный Борис на возвратном пути остался на реке Альте в шатрах (он выходил против печенегов). И сказала ему дружина его: «Иди в Киев и сядь на княжеском престоле отца своего, ибо и воинство отчее с тобою». Он же отвечал им: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца». Услышав сие, воины ушли от Бориса, и он остался только с отроками своими. Был тогда день субботний.

Удрученный печалью, вошел он в шатер свой и со слезами жалобно воззвал: «Слез моих не презри, Владыко. Уповаю на Тебя, что приму жребий с Твоими рабами, со всеми святыми Твои-

ми. Ибо Ты Бог Милостивый и Тебе славу воссылаем во веки, аминь».

Наступил вечер, и святой Борис велел служить вечерню; а сам творил молитву и вечерню со слезами горькими, и частым воздыханием, и стенанием многим. Потом лег и уснул. Утром, умывши лицо, стали совершать утреню.

Посланные Святополком пришли на Альту ночью, приблизились и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святого весть о предстоящем убиении, и он пел: Господи, что ся умножиша стужающие ми, мнози восстают на мя (Пс.3,2). Обыдоша мя пси мнози и юнцы тучнии одержаша мя. Потом: Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя (Пс.21:17-18, 7:2) и прочие псалмы.

И услышав сильный топот около шатра, святой Борис затрепетал, залился слезами и сказал: «Слава Тебе, Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и слово Твое». Священник и отрок, слуга святого Бориса, увидев господина своего ослабевшим и одержимым печалью, горько заплакали и сказали: «Милый господин наш дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не

захотел противиться брату своему ради любви Христовой, хоть и много воинов имел ты у себя».

Тут они увидели бегущих к шатру, блеск их оружия и обнаженные их мечи. Без милости было пронзено честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса. Его проткнули копьями Путша и Талец и Елович Ляшко. Видя сие, отрок святого Бориса бросился на тело его и сказал: «Не оставляю тебя, господин мой дорогой; тут пусть и я буду сподоблен окончить свою жизнь с тобою». Был же он родом венгерец, звали его Георгий, и был он любим князем безмерно. Тут пронзили и отрока.

Раненный Борис выбежал из шатра и начал умолять и упрашивать убийц: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мне помолиться Богу моему». И он молился: «Господи Боже милостивый, слава Тебе, ибо освободил меня от прельщения жития сего. Слава Тебе, прещедрый Податель жизни, сподобивший меня страдания святых Твоих мучеников. Слава Тебе, Владыко Человеколюбец, исполнивший желание сердца моего. Слава, Христе, милосердию Твоему, ибо Ты направил на правый и мирный путь ноги мои идти к Тебе без соблазна. Призри с высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страдание, которое я принял от своего сродника.

Ибо ради Тебя умерщвляют меня сегодня. Они, как агнца, пожирают меня. Знаешь, Господи, знаешь, что я не противлюсь, не возражаю. Имея в своих руках всех воинов отца своего (их было 8 тысяч) и всех его любимцев, я не помыслил ничего злого сотворить брагу моему... И не поставь ему в вину греха сего, но прими с миром душу мою. Аминь».

Затем, обратив к убийцам истомленное лицо свое и воззрев на них умиленными очами, заливаясь слезами, сказал им: «Братья, приступите и окончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья».

Многие плакали и взывали: «Как удивительно, что ты не захотел славы мира сего и величия, не захотел быть среди честных вельмож. Кто не удивится великому его смирению, кто не смирится, видя и слыша его смирение!»

Посланные Святополком избили и многих отроков. Блаженного Бориса они обернули шатром и, положивши на повозку, повезли. А когда узнал о сем Святополк, то послал двух варягов, и те пронзили мечом сердце мученика. И тотчас святой скончался, предав душу в руки Бога Жива, месяца июля в 24 день. Тело его тайно принесли в Вышгород, положили у церкви святого Василия и в земле погребли его.

Так святой Борис, прияв венец от Христа Бога, был сопричтен с праведными и водворился с пророками и апостолами и с ликами мученическими, воспевая с Ангелами, веселясь в лике святых.

Окаянные же убийцы пришли к Святополку, считая себя достойными похвалы. Такими слугами бесы бывают. Злой же человек, стремящийся ко злу, не уступает во зле бесу. Бесы веруют и Бога боятся и трепещут (Иак.2, 19), а злой человек Бога не боится и не стыдится людей. Бесы боятся Креста Господня, а злой человек даже и Креста не боится.

Не остановился на сем убийстве окаянный Святополк, но замыслил убить и Глеба, брата своего. И послал сказать блаженному Глебу: «Иди скорей, отец очень нездоров и зовет тебя».

Глеб тотчас сел на коня и с малой дружиной помчался на зов. Когда он доехал до Волги, у устья Тьмы на поле споткнулся под ним конь в канаву и повредил себе ногу. Затем прибыл к Смоленску и, отойдя от Смоленска, недалеко остановился на реке Смядыне в лодке. В это время пришла от Предславы к Ярославу весть о смерти отца. Ярослав же послал к Глебу со словами: «Не ходи, брат, отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услышав сие, блаженный запечалился,

горько зарыдал и сказал: «Увы мне, господин мой, двумя плачами я плачу и сетую двумя сетованиями. Увы мне, увывы мне, плачу я об отце, плачу больше, в отчаянии, по тебе, брат и господин мой Борис. Как пронзили тебя, как ты безмилостивно был предан смерти, не от врага, но от своего брата приял гибель. Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели жить в сем житии одному, осиротевшему от тебя».

Когда святой Глеб так стенал, внезапно появились посланные Святополком злые его слуги и стали плыть к нему. Когда лодки поравнялись, злодеи схватили лодку князя за уключины, потянули к себе и стали скакать в нее, имея в руках обнаженные мечи. У гребцов выпали из рук весла и все помертвели от страха. Блаженный, видя, что его хотят убить, взглянул на злодеев умиленными очами и с сокрушенным сердцем, смиренным разумом и частым воздыханием, заливаясь слезами и слабея телом, стал жалобно молить их: «Не троньте меня, братья мои милые и дорогие. Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и господа мои. Если есть обида, то ведите меня к князю вашему, а к моему брату и господину. Пощадите юность мою, помилуйте, прошу вас и умоляю. Докажите мне, что злого сделал я».

Но убийц не постыдило ни одно слово. Он же, видя, что они не внимают словам его, стал говорить: «Василий, Василий, отец мой, приклони слух твой и услышь голос мой. Погляди, что случилось с сыном твоим, как без вины закаляют меня. Увы мне, увy мне! И ты, брат Борис, услышь голос мой, погляди на скорбь сердца моего и помолись обо мне общему всех Владыке, так как ты имеешь дерзновение и предстоишь Престолу Его».

Преклонив колена, стал он так молиться: «Прещедрый, премилостивый Господи, не презри слез моих, но с жалостью посмотри на сокрушение сердца моего. Вот я закалаем, но за что и за какую обиду – не знаю. Ты сказал Своим апостолам: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк.21,19). Смотри, Господи, и суди. Вот готова душа моя перед Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу».

Затем, взглянув на убийц, сказал им тихим голосом: «Приступайте уж и кончайте то, зачем вы посланы». Тогда окаянный Горясер велел его тотчас зарезать, а старший повар Глеба, именем Торчин, обнажив нож свой, перерезал горло блаженному, как незлобивому агнцу. Сие было 5 сентября в понедельник. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и возшла в

Небесные обители к Богу. И узрел святой желанного брата, и оба они восприяли венцы небесные, которые так желали.

Окаянные же убийцы возвратились к пославшему их и сказали: «Сотворили мы повеленное тобою».

Услышав это, Святополк вознесся сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: что хвалишия во злобе, сильнее; беззаконие весь день... Сего ради Бог разрушит тя до конца, возторгает тя и преселит тя от селения твоего, и корень твой от земли живых (Пс.51,3-7).

Когда святой Глеб был убит, тело его бросили в пустынном месте, между двух колод. Но Господь никогда не оставляет Своих рабов, как сказал Давид: хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится (Пс.33,21). И вот, когда тело святого долго лежало на пустыре, Господь не оставил его пребывать в неведении и небрежении, но показывал сие место то свещой горящей, то прохожие купцы, охотники и пастухи слышали пение Ангельское. Но ни слышавшим, не видевшим сие не пришло на мысль поискать тело святого, пока Ярослав, возмущенный сим убийством, не пошел войной на братоубийцу, окаянного Святополка, которого, приняв много бранного труда, победил, при помощи Божией и по-

спешении святых князей мучеников. Так был посрамлен и побежден нечестивый.

А когда Ярослав еще не знал о смерти отца, а Святополк уже стал княжить в Киеве, то ему пришла весть от сестры Предславы: «Отец у тебя умер, Святополк княжит в Киеве, убил он Бориса, и на Глеба послал убийц. Берегись его». Услышав сие, Ярослав загрустил об отце, брате и на другой день стал собирать дружину.

Собрав варяг тысячу, да других воинов сорок тысяч, Ярослав призвал Бога на помощь и пошел на Святополка со словами: «Не я начал избивать братьев, но он. Пусть же он и ответит за кровь братьев, ибо без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба, и мне то же сотворит. Но суди Бог по правде, чтобы прекратилась злоба грешного». И пошел на Святополка. Тот же, услышав про поход Ярослава, собрал бесчисленное войско Руси и печенегов и выступил к Любечу.

Это было в лето 6524 (1016 г.). Оба войска встретились у Днепра, стали одно против другого по обе стороны реки, и никакое из них не имело смелости начать бой. Так они и стояли друг против друга около 3 месяцев. И стал воевода Святополка, ездя по берегу, укорять новгородцев: «Что вы пришли с хромым, вы – плотники, вот

мы вас заставим строить нам хоромы». Услышав сие, новгородцы оскорбились и сказали Ярославу: «Завтра переведемся через реку. Если же кто не пойдет с нами, сами убьем его». В ту пору были уже заморозки. На заре Ярослав с войском перевезлись через реку, высадились и оттолкнули лодки от берега. И вот пошли войска друг на друга и столкнулись.

Сильная была сеча: печенегы стояли за озером и не могли помочь Святополку.

Воины Ярослава притиснули Святополкову рать к озеру, столкнули их на лед, который под ними провалился. И стал одолевать Ярослав. Видя сие, Святополк бежал к ляхам. Ярослав же сел на отцовском княжении в Киев, после того, как пробыл в Новгороде 28 лет.

Через 2 года Святополк пошел против Ярослава с королем Болеславом и ляхами. Ярослав же не успел подготовиться к битве, и победил Болеслав Ярослава. Болеслав вошел со Святополком в Киев, а Ярослав бежал с 4-мя мужами в Новгород. И начали они собирать деньги, с каждого мужа по 4 кунны, со старост по 9 гривен, а с бояр – по 80 гривен. Затем призвали варягов и заплатили им собранные деньги. Так собрал Ярослав большое войско. Безумный же Святополк сказал: «Избивайте по городам ляхов». Так и сделали. То-

гда Болеслав бежал из Киева, захватив с собой имущество и бояр. Ярослав же устремился на Святополка и победил его. Святополк бежал к печенегам.

В лето 6527 (1019 г.) он возвратился со множеством печенегов. Ярослав собрал войско и выступил против него на Альту. Став на месте, где был убит святой Борис, он воздел руки на небо и сказал: «Вот кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь Авеля. Отомсти за него Святополку так, как братоубийце Каину, на которого Ты возложил стенание и трясение (Быт.4,12). Молю Тебя, Господи, пусть Святополк получит то же. О, братья мои, если вы и умерли телом, то живы благодатью и предстоите Господу. Помогите мне молитвою».

Сказав сие, он пошел на Святополка, и поле у реки Альты покрылось множеством воинов. И сошлись войска на восходе солнца, и была злая сеча, соступались трижды, бились целый день, и только к вечеру одолел Ярослав.

Сей же окаянный Святополк бежал. И напал на него бес, и расслабили кости его так, что он не мог сидеть на коне, и его несли на носилках. Так донесли его до Берестья. Он же говорил: «Бегите, вот гонятся за нами». Посылали против погони, но никого не находили. Лежа в немощи, Свято-

полк все вскакивал и говорил: «Бежим, опять гонятся. Ох мне!» Так не мог он побыть на одном месте. И пробежал он через ляхскую землю, гонимый гневом Божиим, и достиг пустыни между землей ляхов и чехов. Тут он лишился жизни и принял возмездие от Господа, так как свидетельствовала посланная на него болезнь о вечной муке по смерти. Так был он лишен той и другой жизни: здесь он лишился не только княжения, но и жития, а там – не только Царства Небесного и пребывания с Ангелами, но и был предан муке и огню. Могила его осталась. От нее исходит злой смрад, на показание людям, что, если услышавший о сем сотворит подобное, то примет и горше сего. С того времени затихла в Русской земле крамола, а Ярослав получил господство в Руси. И стал он вопрошать о телесах святых, как и где они положены. И поведали ему, что святой Борис погребен в Вышгороде, о святом же Глебе не все знали, что он был убит в Смоленске. И тогда сказали Ярославу близкие, что они слышали о приходивших оттуда, будто там они видели сияние и свечи на пустынном месте. Услыхав сие, Ярослав послал на поиски в Смоленск пресвитеров.

Те пошли и отыскали его тело там, где совершались видения. С почтением, со свечами многими и кадилами перенесли они его в лодки и отнесли

в Вышгород, где лежало тело преблаженного Бориса, там они вырыли могилу и положили тело, изумленные его прекрасным и цветущим видом. Дивно и чудно и памяти достойно, что тело святого столько лет оставалось невредимым, не тронутое плотоядными зверями и не только не почернело, как это бывает с трупами, но было светло, прекрасно, цело и благовонно. Так Бог сохранил останки Своего страдальца. Многие не ведали, что тут лежали тела святых страсто-терпцев. Но, как сказал святой евангелист, не может град укрытись, верху горы стоя. Ниже вжигают светильник и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем (Мф.5,14-15), так и сих святых Господь поставил светить миру и сиять премногими чудесами в Русской стране, где много страждущих получили спасение. На местах же, где они приняли мученические венцы, были созданы церкви во имя их. И творили они здесь много чудес.

Дивен Бог во святых Своих, творяй чудеса Един (Пс.67:36, 71:18), – воспел пророк Давид. Преподобный же [Иоанн Дамаскин](#) писал, что такие мужи и по смерти живы и Богу предстоят. Источник нашего спасения Владыка Христос помощь их подаст, ибо от мученических телес миро благоуханное исходит. И кто в Бога верует и в надежду воскресения, тот не назовет их мертвы-

ми. Ибо как мертвая плоть может творить чудеса? Такими бес отгоняется, проходят болезни, исцеляются немощи, слепые получают зрение, прокаженные очищаются, скорби и несчастья прекращаются и всякое доброе даяние от Отца света через них исходит. Они – заступники всего рода, за нас Богу молитвы творят. Почитая память их, с усилием творим праздник святых, которых Господь прославил премногой благодатью и чудесами – сих чудотворцев и заступников всех стран нашей Русской земли.

Многие не знали, что в Вышгороде почивают святые мученики и страстотерпцы Христовы Роман и Давид, но Господь не допустил, чтобы такое сокровище тайлось в земле, и обнаружил его для всех. На месте, где они лежали, иногда виделся огненный столп, иногда же слышалось Ангельское пение. Слыша сие и видя, люди приходили поклоняться со страхом на месте том.

Однажды пришли к тому месту, где лежали святые, погребенные под землею, варяги, и один из них вступил на него; тотчас же огонь вышел из гроба и опалил ноги варяга. Тот вскочил, стал рассказывать и показал дружине свои обожженные ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись.

Известен случай, когда неожиданно загорелся храм во имя святителя Василия Великого, где были захоронены святые страстотерпцы Борис и Глеб. Это было воспринято как некий знак Божий, ибо храм давно обветшал и нуждался в обновлении.

По этому случаю Киевский митрополит Иоанн (1008–1035) и благоверный князь Ярослав пришли на это место с крестным ходом, чтобы с благоговением достать из земли святые мощи Бориса и Глеба. И, откопав, вынули гроб из земли. И приступил митрополит Иоанн и пресвитеры со страхом и любовью, открыли гроб святых и увидели чудо преславное. Телеса святых не имели никакого повреждения, но были совершенно целы и белы, как снег, лица их были светлы, как у Ангелов, благоухание исходило от них. Сильно дивились архиепископ и все люди. И отнесли они тела в небольшую часовню, которая была поставлена на месте сгоревшей церкви, и положили их над землею на правой стороне.

Был в Вышгороде муж, именем Миронег, огородник. Он имел сына, у которого нога высохла и согнулась. И не мог он ходить и не ощущал ее. Ходил же он, сделав себе деревянную ногу. И пришел он к святым, припал к гробу и молился Богу и святым, прося от святых исцеления. Так

день и ночь молился он со слезами. Однажды ночью явились ему святые страстотерпцы Христовы Роман и Давид и спросили: «Что ты вопиешь к нам?» Тот показал ногу. Они взяли ногу сухую и трижды ее перекрестили. Пробудившись от сна, он увидел себя здоровым и вскочил, славя Бога и святых. Затем он поведал всем, как святые его исцелили, и сказал, что видел и Георгия, отрока святого Бориса, который шел перед святыми, неся свечу. Видя такое чудо, люди прославили Бога.

Князь Ярослав, призвав митрополита Иоанна, с веселием поведал ему слышанное. Архиепископ также воздал хвалу Богу и дал князю богоугодный совет построить церковь. И построили церковь великую, имеющую пять глав, в 1026 году. С крестным ходом митрополит Иоанн, князь Ярослав, все священники и весь народ перенесли в церковь мощи святых и освятили ее. И установили празднование 24 июля, когда был убит преблаженный Борис.

Когда на Святой литургии присутствовали князь и митрополит, случилось быть в храме человеку хромому. С большим трудом приполз он в храм, молясь Богу и святым. И тотчас стали крепкими ноги его, благодатью Божией и молитвами святых. И восстав, пошел он перед всеми. Видя сие

чудо, благоверный князь Ярослав, митрополит и все люди воздали хвалу Богу и святым.

После литургии князь позвал на трапезу всех, и митрополита, и пресвитеров, и справили они праздник, как подобает. И много имения раздал князь нищим, сиротам и вдовицам.

И вот скончался Ярослав (в 1054 году), оставив наследниками своих сыновей Изяслава, Святослава и Всеволода, разделив между ними наследие. В последующие годы Вышгородский Борисоглебский храм с мощами святых страстотерпцев становится семейным храмом Ярославичей, святилищем их братской любви и совместного служения Родине.

Прошло два года, и церковь уже обветшала. Придя однажды в нее, Изяслав Ярославич увидел ее ветхость, призвал старшину плотников и велел ему построить новую, одноглавую церковь во имя святых страстотерпцев. Когда церковь была закончена совсем, боголюбец Изяслав умолил архиепископа Георгия, чтобы тот учредил перенесение мощей святых в новую церковь. И взяли прежде князя на рамена тело святого Бориса в раке деревянной и понесли в предшестве преподобных черноризцев со свечами. За иноками шли дьяконы и пресвитеры, затем митрополит и епископы. И принеши, поставили ра-

ку в церкви, открыли ее, и исполнилась церковь благоухания чудного. Затем взяли каменную раку с телом святого Глеба, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли их. И когда были уже в дверях, остановилась рака и не двинулась вперед. Тогда повелели народу восклицать: Господи, помилуй! – и молились Господу и святым. И тотчас сдвинули раку. Митрополит Георгий взял руку святого Глеба и благословил ею князей.

И с тех пор (1072 г.) установился сей праздник 2 мая в честь и славу святых мучеников, благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Этот день памяти перенесения мощей также стал широко праздноваться на Руси. Летопись под 1093 годом сообщает, что праздник святых Бориса и Глеба явился новым великим праздником земли Русской. Борисоглебский храм с мощами святых страстотерпцев прославился многими чудесными исцелениями, дарованными по милости Божией всем, приходившим с верой и молитвой.

Некий человек был нем и хром, нога у него была отнята по колению. Сделав деревянную ногу, он ходил на ней. И пребывал у церкви святых с иными убогими, принимая от христиан милостыню. В один из дней случилось же так, что ему не дали ни есть, ни пить, и сидел он, голодный и жаждущий. Тогда внезапно впал он в ис-

ступление и видение видел. Представилось ему, что он сидит у церкви святых. И увидел он Бориса и Глеба, вышедших как бы из алтаря и шедших к нему, и пал он ниц. Святые взяли его за руку, посадили его и стали говорить об исцелении его. Потом перекрестили уста его, взяли его больную ногу, как бы помазали маслом и потянули ее за колено. Все сие недужный как бы во сне видел, ибо он упал ниц. Увидев его распростертым на земле, люди повертывали его туда и сюда. Он лежал как мертвый, не имея сил двинуть ни устами, ни очами. Только душа его в нем была и сердце билось. Все думали, что его поразили бесы. Взяли его, понесли и положили у церкви святых, перед дверями. Много людей стояло вокруг, смотрели и дивились преславному чуду. Из колена страдальца появилась нога и стала расти, пока не сравнялась с другой, и это произошло не в долгий срок, а в один час. Видя сие, находившиеся тут прославили Бога и его угодников, мучеников Романа и Давида. И все воскликнули: «Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его. Дивен Бог творяй чудеса Един» (Пс.105:2, 71:18).

Жил в городе некий слепец. Приходил он к церкви святого Георгия и молился святому, прося прозрения. Однажды ночью явился ему святой мученик Георгий и сказал: «Что ты взываешь ко

мне! Если ты хочешь прозреть, я тебе поведаю, как сего достигнуть. Иди к святым Борису и Глебу, они, если пожелают, даруют тебе зрение, о котором ты просишь. Ибо им дана благодать от Бога в стране Русской исцелять всякие муки и недуги».

Видя сие и слыша, слепец пробудился и отправился в путь, как ему было велено. Пришел он к церкви святых мучеников и пробыл тут несколько дней, припадая и моля святых, пока они не посетили его. И прозрел он и стал видеть, славя Бога и святых мучеников. И рассказал он всем, как видел, что пришли к нему святые мученики, перекрестили ему глаза трижды, и тотчас они отверзлись. Все возблагодарили Бога за те преславные, предивные и несказанные чудеса, которые творились святыми мучениками. Ибо написано: волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит (Пс. 144, 19), и еще: вся елика восхотел сотвори (Пс. 113, 11).

Тогда Святослав, сын Ярослава, замыслил создать святым каменную церковь, но успел довести кладку стен лишь до восьми локтей и скончался в 1079 году. Всеволод, став князем земли Русской, довершил ее всю. Когда же она была окончена, тотчас, в ту же ночь, упал ее верх, и вся она разрушилась.

Почитание святых Бориса и Глеба сильно развилось в эпоху внуков Ярослава, приводя нередко к своеобразному благочестивому соревнованию между ними. Сын Изяслава Святополк († 1113) устроил святым серебряные раки, сын Всеволода Владимир Мономах († 1125) в 1102 году тайно, ночью, прислал мастеров и оковал серебряные раки листами золота. Но их превзошел сын Святослава Олег († 1115), который «умыслил воздвигнуть сокрушившуюся каменную церковь и, приведя строителей, дал в обилии всего, что нужно». Церковь была готова в 1111 году. Расписали ее. Олег много понуждал и молил Святополка, чтобы перенести в нее святые мощи. Святополк не хотел, «зане не он создал эту церковь». Перенесение мощей совершилось 2 мая 1115 года.

Вообще же имена Борис и Глеб также, как Роман и Давид, были излюбленными во многих поколениях русских князей. Князья состязались в создании великолепных храмов святым мученикам. Сам Олег, кроме Вышгородского храма, воздвиг в 1115 году Борисоглебский собор в Старой Рязани (почему и епархия называлась позже Борисоглебской). Его брат Давид строит такой же в Чернигове (в 1120 году). В 1132 году Юрий Долгорукий построил церковь Бориса и Глеба в Кидекше на реке Нерли, «где было стано-

вище святого Бориса». В 1145 году святой Ростислав Смоленский «заложи церковь каменную на Смядыни», в Смоленске. В следующем году возник первый (деревянный) Борисоглебский храм в Новгороде. В 1167 году на смену деревянному закладывается каменный, оконченный и освященный в 1173 году.

Вышгородские святыни были не единственным центром литургического церковного почитания святых страстотерпцев Бориса и Глеба, распространенного по всей Русской земле. Прежде всего, существовали храмы и монастыри в конкретных местностях, связанных с мученическим подвигом святых и их чудесной помощью людям: храм Бориса и Глеба на Дорогожиче, на пути в Вышгород, где святой Борис, по преданию, испустил дух; Борисоглебский монастырь на Тме, близ Торжка (основан в 1030 году), где хранилась глава святого Георгия Угрина. Борисоглебские храмы были воздвигнуты на Альте – в память победы Ярослава Мудрого над Святополком Окаянным 24 июля 1019 года, и на Гзени, в Новгороде – на месте победы над волхвом Глеба Святославича.

И умножались чудеса святых, и, как писано во Святом Евангелии, ни всему миру вместити пи-

шемых (Ин.21,25); они творились, не будучи записываемы, и кто знал о них – рассказывал.

В городе Владимире Залесском княжил внук Владимира Мономаха Всеволод Юрьевич. На него в 1175 году восстали два племянника – Мстислав и Ярополк Ростиславичи. После великой битвы Ростиславичи были поражены Всеволодом, захвачены в плен и приведены во Владимир. Всеволод приставил к ним стражу, но позволил им ходить на свободе. Владимирцы, видя сих плененных князей на свободе, а не в темнице, возроптали, и великий князь не мог удержать народ от мятежа. Владимирцы разметали темницу и, схвативши Мстислава и Ярополка, ослепили их и отпустили. Так несчастные Ростиславичи, хотевшие большей славы и власти, были усмирены и ослеплены. И вот пошли они к Смоленску и пришли на Смядыню в церковь святых мучеников Бориса и Глеба. Был же тогда день памяти убиения святого Глеба, 5 сентября. И молились князья Богу с великим усердием и призывали на помощь святых мучеников, как сродников своих, чтобы святые послали им облегчение, так как язвы на месте очей гноились у них. Когда они молились, сначала облегчилась боль, а затем неожиданно им было даровано прозрение. Ясно видя, начали Ростиславичи славить и благодарить Бога, Пречистую Богородицу

и святых князей Романа и Давида. И возвратились они с радостью в дома свои, рассказывая всюду о милости Господней, поданной им по молитве святых мучеников.

В городе Турове жил в древние времена старец некий, именем Мартин. И страдал он часто от болезни живота. Когда страдания приступали к нему, старец лежал, крича от боли, не имея сил встать и позаботиться о теле своем. Однажды, хвораю тем недугом, лежал он в келлии и изнемогал от жажды. Но никто не посетил его, так как вокруг монастыря тогда разлилась вода. На третий день вошли к нему святые мученики Борис и Глеб, в том виде, как они были изображены на иконе, и спросили: «Чем ты хвораешь, старче?» Тот рассказал им о своем недуге. «Не надо ли тебе воды?» – «О, господа мои, – отвечал старец, – уже давно я жажду». Один из них взял коромысло и принес воды, а другой зачерпнул ковшиком. И напоили они старца. Тогда он спросил: «Чьи вы дети?» Они ему отвечали: «Мы братья Ярослава». — Старец, думая, что они родственники князя Ярослава, сказал: «Да пошлет вам Господь многие лета, господа мои, возьмите сами хлеб и ешьте, ибо я не могу послужить вам». Они отвечали: «Пусть хлеб останется для тебя, а мы пойдем. Ты же не хворай больше, но усни». И тотчас стали невидимы. Выздоровев, старец понял, что его

посетили святые Борис и Глеб, и, встав, прославил Бога и угодников Его. И с тех пор никогда не хворал он тем недугом, был здоров и рассказывал братии о исцелении, дарованном ему святыми мучениками.

Благоверный князь Александр Ярославич, прозванный Невским, во время княжения своего в Великом Новгороде вел войну со шведами. Когда он с войском пришел на реку Неву, один из его воевод, богобоязненный муж, именем Филипп, исполняя порученную ему ночную стражу, увидел при восходе солнца плывущий по воде корабль; среди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб в одеждах червленых, гребцы же сидели, одетые как бы мглюю. И сказал святой Борис святому Глебу: «Брат Глеб, пойдем скорее, поможем сроднику нашему князю Александру против неистовых врагов».

Сие видение воевода поведал князю своему. И в тот день князь Александр помощью святых мучеников Бориса и Глеба победил и попрали силу шведов, вождя их Биргера сам уязвил мечом в лицо и с торжеством возвратился в Великий Новгород в 1240 году.

Подобным же образом, когда великий князь Московский Димитрий Иоаннович вел войну с царем татарским Мамаем, ночной страж Фома

Хацибеев видел открытое ему Богом такое видение. На высоте показалось большое облако, и вот с востока шли как бы великие полки, с юга же явились двое юношей, державшие в руках свечи и острые обнаженные мечи. Сии юноши были святые мученики Борис и Глеб. И сказали они воеводам татарским: «Кто вам велел истреблять отечество наше, от Господа нам дарованное?» И стали они сечь врагов, так что никто из них не уцелел. Наутро страж тот поведал свое видение великому князю. Князь же, возведя очи на небо и воздев руки, стал молиться со слезами, говоря: «Господи Человеколюбче, по молитвам святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне! Как Моисею на Амалика (Исх. 17), как Давиду на Голиафа (1Цар. 17), как Ярославу на Святополка, как прадеду моему Александру на шведского короля, так и мне на Мамай подай помощь».

И вот в день 8 сентября 1380 года великий князь Московский Димитрий, по молитве святых страстотерпцев Бориса и Глеба, победил Мамай, царя татарского.

Святые страстотерпцы Борис и Глеб были первыми русскими святыми, канонизированными Русской и Византийской Церквями. Служба им была составлена вскоре после их кончины, составителем ее был святитель Иоанн I, митропо-

лит Киевский (1008–1035), что подтверждают записи в Минеях XII века. Свидетельством особого почитания на Руси святых мучеников Бориса и Глеба служат многочисленные списки житий, сказаний о мощах, чудесах и похвальных слов в рукописных и печатных книгах XII–XIX вв. Их заступничество простирается на всех, кто с верой обращается к ним в своих молитвах.